

Поломошнов Андрей Федорович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
и истории Отечества
Донского государственного аграрного университета

Поломошнов Лев Андреевич

аспирант кафедры теории культуры, этики
и эстетики Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета

ТЕРПЕНИЕ КАК РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ

Аннотация:

В условиях перманентных и многообразных вызовов современности, угрожающих социально-политической стабильности и динамичному развитию российского общества, актуализируется проблема терпения как национальной российской черты. В статье анализируется сложившийся в российском философском самосознании концепт терпения и его соответствие реальному массовому сознанию населения. Рассматриваются в зависимости от предмета объективное и субъективное терпение. Проводится также различие между двумя модусами терпения: пассивным смирением и активной, созидательной выносливостью, силой духа. В российском национальном дискурсе терпение рассматривается как элемент базового комплекса черт национального характера, тесно связанный с православной религиозностью, патримониализмом, гуманизмом. Обоснован тезис о том, что между философским концептом терпения и современной российской реальностью существует неполная корреляция, а парадоксальная лояльность населения в условиях долговременной социальной фрустрации его базовых социальных потребностей определяется эффективными технологиями контроля массового сознания.

Ключевые слова:

национальный характер, русское терпение, русский характер, социальная стабильность, лояльность, экономический кризис, социально-политический кризис, застойная бедность.

Polomoshnov Andrey Fedorovich

D.Phil., Professor,
Head of Philosophy
and National History Department,
Don State Agrarian University

Polomoshnov Lev Andreevich

PhD student, Cultural Theory, Ethics
and Esthetics Department, Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University

PATIENCE AS A RUSSIAN NATIONAL FEATURE

Summary:

In the conditions of the permanent and diverse challenges of our time, threatening socio-political stability and the dynamic development of Russian society, the problem of patience as a national Russian trait is being actualized. The authors analyze the concept of patience that has developed in Russian philosophical self-consciousness and its correspondence to the real mass consciousness of the population. Objective and subjective patience are considered depending on the subject of patience. A distinction is also made between two modes of patience: passive humility and active, creative endurance, strength of mind. In the Russian national discourse, patience is seen as an element of the basic complex of traits of a national character, closely associated with Orthodox religiosity, patrimonialism, and humanism. The thesis is substantiated that there is an incomplete correlation between the philosophical concept of patience and modern Russian reality. The paradoxical loyalty of the population in the conditions of long-term social frustration of its basic social needs is determined by effective technologies for controlling mass consciousness.

Keywords:

national character, Russian patience, Russian character, social stability, loyalty, economic crisis, socio-political crisis, stagnant poverty.

Критические испытания, выпавшие на долю российского народа на рубеже тысячелетий, являются глобальным культурно-историческим вызовом самому существованию российской цивилизации и острейшим вызовом социально-политической стабильности современного российского общества. На рубеже тысячелетий российское общество оказалось в ситуации радикальных глобальных реформ и трансформаций. Катастрофические последствия реформ 90-х годов привели к падению всех сфер социальной жизни, грандиозному социальному расслоению, депопуляции и обнищанию населения. Но парадоксальным образом падение уровня жизни основной массы трудящегося населения и гигантское социальное расслоение не сопровождались массовыми социальными протестами.

В 2010-х годах после небольшой передышки 2000-х, вызванной резким ростом мировых цен на энергоресурсы, негативные процессы деградации экономики и падения уровня жизни населения продолжились и усугубились экономическими санкциями Запада против России. Тем не менее, это никак не отразилось на протестной деятельности населения, которое продолжает

дисциплинированно терпеть застойную бедность и продолжающееся падение уровня жизни, бывшего и так не высоким.

Этот парадокс должен иметь какое-то объяснение. Здесь поневоле вспоминается знаменитое русское терпение как черта национального характера. Проблема может быть сформулирована таким образом: в чем природа российского терпения и каковы его резервы и границы в ситуации социально-исторических вызовов? Наиболее острыми вызовами сегодня являются падение цен на нефть в условиях пандемии коронавируса и сохранения санкций против российской экономики.

Прежде чем рассуждать о специфическом русском терпении, целесообразно уточнить сам крайне многозначный термин «терпение». Филологи выделяют целый комплекс весьма различных смыслов этого термина. А.А. Барилковская обозначает шесть аспектов концепта «терпение» в русском литературном языке: «1. способность переносить нужду, боль, неприятности; 2. упорно делать что-то; 3. ждать без ропота; 4. мириться с наличием чего-либо; 5. очень не любить кого-то, что-то (с отриц.); 6. не допускать наличия чего-либо» [1, с. 120].

Филологический плюрализм значений термина «терпение» в русском языке отражает, очевидно, сложность, противоречивость сущности и многообразие тех феноменов национальной психологии и социокультурной реальности, которые он обозначает. Л.Г. Ефанова обращает внимание на неразрывную связь двух компонентов терпения: неблагоприятной ситуации или факторов, с одной стороны, и человека, субъекта терпения, оказавшегося под их воздействием, с другой. Причем, «субъект терпения по какой-то причине не может или не хочет избежать контакта с источником неблагоприятного воздействия; даже если такая возможность имеется и именно к такому исходу человека вынуждают обстоятельства, этот выход (например, самоубийство) представляется субъекту терпения неприемлемым» [2, с. 53–54].

Терпение по своей сути оказывается внутренней работой «...субъекта по нейтрализации собственной негативной реакции на воздействие неблагоприятных факторов» [3, с. 54]. Цель такой работы может состоять в сохранении физической целостности, психологического равновесия и устойчивости, либо мировоззренческой или социокультурной целостности и идентичности личности.

В контексте сформулированной нами проблемы терпения как национальной черты русского характера следует разобрать более детально культурно-психологическое содержание терпения. Терпение – способ культурно-психологической реакции на негативные факторы существования личности в определенной социокультурной среде. П.Я. Захаров определяет терпение как «...свойство индивидуального субъекта преодолевать негативизм внешнего мира и внутренних переживаний, адекватно отвечать на данные воздействия при сохранении исходных характеристик» [4]. Действительно, терпение – это способ реакции личности на вызовы внешнего мира.

Оно предполагает осознание критичности или неудовлетворительности ситуации, в которой положение человека осознается как неудовлетворительное, неприемлемое, или как оказавшееся под угрозой негативной дестабилизации, ухудшения. В зависимости от предмета или объекта терпения целесообразно различать объективное и субъективное терпение. Объективное терпение – отношение к негативным факторам внешней среды, объектам, событиям, социальной среде, культурным феноменам. Субъективное терпение – отношение к людям, субъектам либо враждебным нам, либо резко отличающимся от нас и ущемляющим наши интересы.

По своему содержанию или качеству объективное терпение как способ реакции личности на внешние вызовы ее нормальному существованию может быть созидательным, конструктивным или разрушительным, страдательным. Созидательное терпение – готовность длительно выдерживать трудности, лишения и страдания ради высоких гуманных целей. Это активное терпение, терпение борьбы, выносливость, готовность и способность к длительной борьбе и напряжению сил, труду. Это терпение добра, в котором проявляется сила духа и выносливость гуманистической личности в отстаивании гуманистических ценностей и идеалов. В этом терпении проявляется сила духа, его широта и высота. Естественным проявлением такого терпения является активное сопротивление злу, готовность страдать и жертвовать многим, вплоть до самой жизни в борьбе за гуманистические цели и ценности.

Страдательное, разрушительное терпение – отказ от борьбы и сопротивления, смирение с обстоятельствами, пассивное подчинение насилию, несправедливости, жесткости, злу. Это смирение перед обстоятельствами, отказ от борьбы за свои права, за гуманистические цели и ценности. Это терпение по своему смыслу есть рабская покорность, смирение, отказ от борьбы. Оно является, в отличие от активного созидательного терпения, выражением бессилия.

Субъективное терпение характеризует способ отношения личности к другим субъектам, резко, качественно отличающимся от нее, либо посягающим на ее базовые интересы и ценности. Субъективное терпение можно определить как терпимость. Следует различать два вида терпимости по субъектам, в отношении которых она проявляется:

1) терпимость к инокультурным субъектам, значительно отличающимся от нас, но не являющимися враждебными и не находящимися с нами в принципиальном конфликте ценностей и интересов;

2) терпимость в отношении субъектов, сознательно или бессознательно бросающих нам вызов, находящихся с нами в конфликте ценностей и интересов, стремящихся нас эксплуатировать в своих корыстных целях или ограничить наши возможности существования.

Очевидно, что это два совершенно разных вида терпимости.

По своему содержанию субъективное терпение может иметь две основные формы – гуманистическую терпимость и дегуманистическую покорность. Гуманистическая терпимость проявляется в миролюбии, гуманности, сотрудничестве, признанию равноправия людей и права народов и личностей на культурное разнообразие, готовность к компромиссам. Дегуманистическая покорность – негативное, разрушающее личность нравственно, психически и физически добровольное смирение перед враждебными, бросающими нам вызов людьми.

Гуманистическая терпимость уместна по отношению к инокультурным субъектам. Проявление терпимости по отношению к субъектам иной культуры предполагает уважительное, позитивное отношение к их ценностям, субъектам, но она не должна переходить меру и вести к отказу от собственных ценностей и культурных основ. Гуманистическая терпимость превращается в деструктивную, если переходит эту меру. Гуманистическая терпимость в определенных границах возможна и в отношениях субъектов, интересы и ценности которых резко различаются и даже радикально противоположны, если обе стороны способны к определенным компромиссам и учету интересов друг друга, т. е. она может быть только взаимной. В противном случае имеет место дегуманистическая терпимость, покорность с одной стороны и насилие, эксплуатация с другой стороны.

Поставив вопрос о специфике терпения как черты русского национального характера, прежде всего, необходимо определиться со статусом самого понятия «национальный характер». Существует ли он вообще? С одной стороны, большинство специалистов признают существование национального характера. Однако единого и общепринятого определения пока не сложилось. Длительная традиция исследования национального характера представляет целый набор альтернативных версий трактовки содержания термина «национальный характер».

Также существует позиция, утверждающая, что национальный характер является некорректным понятием, не имеющим отношения к реальности. Аргументация этой позиции основана на многочисленных методологических и теоретических затруднениях в попытках описать какой-либо конкретный национальный характер или выявить различия национальных характеров.

Не углубляясь в полемику по поводу реальности национального характера, необходимо отметить, во-первых, что национальный характер реально существует в двух основных формах:

– как реальные особенности национального психологического склада, специфическая культурно-психологическая особенность, самобытность народа;

– как теоретическая концепция национального самосознания.

Причем корреляция между этими двумя формами неоднозначна.

Исходя из факта двух форм существования национального характера, рассмотрим, является ли терпение чертой русского национального характера и в чем суть этой черты? Если говорить о российском национальном самосознании, то в нем сложился прочный стереотип, согласно которому, терпение является одной из характерных и основных особенностей русского социокультурного психотипа. «Смирение, жертвенность, жажда чистоты, терпимость, всечеловечность – вот русский национальный идеал» [5, с. 152].

Стандартным ходом для традиционного и современного российского дискурса является интерпретация российского терпения в тесной связи с православной религиозностью и гуманизмом русского народа. Идея терпения как русской национальной черты была популярна в славянофильском направлении русской философии XIX века. В официальной идеологии идея народного терпения как лояльности народа по отношению к власти обнаруживается в теории официальной народности С.С. Уварова. Некоторые русские философы пытались дать религиозному терпению более универсальное толкование. Так, Л. Толстой сделал терпение как непротивление злу силой одной из главных основ своего нравственного учения. В. Соловьев рассматривал терпение как добровольное согласие личности с волей Бога как универсальную основу нравственности: «В совершенном внутреннем согласии с высшею волею, признавая за всеми другими безусловное значение, или ценность, поскольку и в них есть образ и подобие Божие, принимай возможно полное участие в деле своего и общего совершенствования ради окончательного откровения Царства Божия в мире» [6, с. 261]. Н.А. Бердяев рассматривал терпение как черту национального характера в контексте антиномии государственности и анархизма и аполитизма.

Связь между православием и терпением очевидна, т. к. смирение, покорность – одна из главных заповедей христианства. «Православие закрепляло отрицательное отношение к мирской жизни, утверждало духовную пассивность, такие черты человека как “тихость”, “коснение”, “смирение”» [7, с. 26].

Религиозная вера дает прочную основу терпению, придавая ему высшую санкцию или смысл как покорности воле Бога, и направляет переживание личностью неблагоприятной ситуации не на активную борьбу или преобразование ситуации, а на личное совершенствование, приспособление к ситуации. Стимулом именно такой реакции является потенциальная награда в потусторонней жизни в форме попадания в Царство Божие. «Самостоятельная ценность терпения как сознательного и безропотного принятия человеком выпавших на его долю испытаний придает терпению свойства идеала, благодаря чему терпение приобретает смысл даже в том случае, если не дает явных результатов. Этот смысл выражается в нравственных изменениях, происходящих в субъекте терпения, приобретении им опыта терпеливого отношения к жизненным невзгодам и обучении смирению... Целью христианского терпения является приближение к Богу, которое достигается с выполнением заданной им нормы терпения» [8, с. 58].

Почему терпение традиционно приписывается именно русскому народу? П.Я. Захаров выделяет целый комплекс факторов, определивших формирование терпения как ментального свойства русского народа: «природно-климатический, социально-экономический, социально-политический, культурно-исторический и религиозный факторы» [9].

К. Касьянова интерпретирует русское терпение как некий способ взаимодействия человека с окружающей его средой – обществом и природой, в котором центр тяжести переносится не на преобразование среды, а на сотрудничество с ней [10].

И.Р. Шафаревич русское национальное терпение связывает с государственностью русского народа, готового приносить любые жертвы ради интересов государства, но лишь до тех пор, пока народ убежден в адекватности государства национальным интересам. «Но если у русских возникает сомнение в том, что государство исполняет свою охраняющую и скрепляющую роль, если кажется, что оно — «ложное», то протест обращается не против частных форм эксплуатации, не против отдельных институтов, а против самого государства в принципе. Оно признается недостойным существования, приговаривается к уничтожению. Тогда и возникает “бунт — бессмысленный и беспощадный”» [11, с. 790].

Если согласиться с интерпретацией терпения как черты русского национального характера в контексте российского философского самосознания, то логично поставить вопрос: а каково отношение этой концептуальной конструкции к культурно-исторической реальности? Существовало ли вообще в русской многострадальной истории это сомнительное, амбивалентное терпение?

Факты русской истории, в любом веке изобилующей мелкими и крупными народными восстаниями, бунтами, никак не подтверждают философский миф об особенном терпении русского народа. Может быть, количественные пределы русского терпения более широкие, чем у других народов. Русский выносливый народ обычно терпит до предела, но тем сильнее и с большей нетерпимостью и агрессией он переходит к жесткому и разрушительному насилию. Может быть, в русском нетерпении, как спровоцированном слишком сильным и длительным предварительным терпением, больше преобладает разрушительное начало, чем созидательное. Во всяком случае специфика российской амбивалентной комбинации терпения и нетерпимости состоит не в самих компонентах, а в дозировке смеси.

В свете современного социально-экономического кризиса проблема русского терпения может быть сформулирована следующим образом: существует ли в наше переходное время это столь привлекательно описанное гуманистическое терпение, широта души, терпимость, смирение в современной российской реальности? Присуще ли оно широким массам населения, или же это красивый философский миф, не имеющий отношения к действительности, но специально используемый в определенных прагматических целях?

Для ответа на этот вопрос необходимо конкретизировать структуру и специфику современного российского терпения. В терпении вообще есть три стороны:

- 1) субъект терпения;
- 2) содержание терпения (мотивация, действия, эмоции и менталитет субъекта терпения);
- 3) предмет терпения (внешние обстоятельства или субъекты, которые вынужден терпеть субъект).

Говоря о субъекте современного российского терпения, безусловно, следует подразумевать подавляющую часть населения, находящуюся в состоянии застойной бедности или балансирующую на грани бедности. Появилось даже странное понятие «работающие бедные», к категории которых относятся многие бюджетники. Предметом современного российского терпения

как раз и является сложившаяся ситуация массовой бедности и резкого социального расслоения российского общества.

Каково же содержание современного российского массового терпения? В чем его специфика? Безусловно, это не религиозное терпение, основанное на православных ценностях, поскольку истинная православная религиозность, по признаниям представителей РПЦ, далека от желаемой массовости. Это не идейное терпение «строителей коммунизма», готовых страдать и терпеть лишения ради светлого будущего, поскольку российское население деидеологизировано. Очевидно, что основой современного массового российского терпения является эффективная технология контроля массового сознания с помощью СМИ, воспитывающих фрагментарность, клиповость сознания и мышления, манипулирующих не только менталитетом, но и эмоциональными и поведенческими сторонами национального психического склада. Каков модус современного российского массового терпения? В нем обнаруживаются смешанные в разных категориях населения и отдельных личностях комбинации активного, созидательного терпения труда и борьбы по преодолению неблагоприятных обстоятельств и пассивное, страдательное терпение смирения и покорности перед обстоятельствами. Для современного массового терпения характерно преобладание пассивного переживания негативных эмоций и возмущение ситуацией только на словах, а не на деле. И.Р. Шафаревич отмечает негативную трансформацию модуса русского терпения в советский период и на рубеже тысячелетий. «Русское терпение имеет и еще один аспект, связанный с особенностями нашего времени.... Это уже не то упругое терпение, которое только увеличивает силы. Здесь ощущается слабость, потеря воли к самозащите... Такое ослабление национального самосознания совершенно естественно, хотя от этого не менее опасно» [12, с. 793].

Несмотря на преобладание негативных, критических оценок большей части российского населения уровня своих доходов и социального статуса в современном обществе, несмотря на устойчивое негативное отношение к капиталистическим реформам 90-х годов и сложившейся в их итоге системе, несмотря на критическое отношение ко многим представителям современной политической элиты на разных уровнях, градус накала негативного отношения и эмоций колеблется, не достигнув пока критической точки.

Однако степень массового недовольства сложившейся и постоянно ухудшающейся социально-экономической ситуацией постоянно нарастает и достаточно высока, о чем свидетельствуют опросы общественного мнения. В такой ситуации говорить о традиционном русском терпении как черте национального характера вряд ли обосновано.

Если философский концепт русского терпения слабо коррелирует с современной российской реальностью и вообще с русской историей, то факт лояльности населения к современным негативным социально-экономическим тенденциям и явлениям повседневной жизни масс, неоспорим. В чем же тайна этой парадоксальной лояльности? П.Я. Захаров отмечает, что здесь возможно имеет место определенная эффективная технология управления. «Целенаправленное использование терпения политическими элитарными группами посредством технологии информационно-психологического воздействия деформирует массовое сознание русского народа. Данный процесс приводит к снижению активной жизненной позиции русских людей» [13].

Исходя из факта массовой лояльности населения в условиях длительного ухудшения материального благосостояния, логично конкретизировать тему русского национального терпения и сформулировать проблему пределов или границ этой лояльности. Главный вопрос в контексте современного кризиса российского общества состоит не в том, сохранилось ли традиционное российское терпение, а в том, насколько велик актуальный потенциал массовой народной лояльности?

Вопрос о пределах современной российской лояльности населения по отношению к существующей социальной системе и правящей элите связан с выявлением основных факторов, способных существенно или критически снизить эту лояльность.

П.А. Сорокин в работе «Голод и идеология общества» выделял два взаимосвязанных фактора лояльности:

- уровень питания;
- степень имущественной дифференциации населения.

Сорокин отмечал, что лояльность резко падает при двух условиях: «1) резкий значительный рост дефицитного или относительного голодания масс при невозможности утоления его другими способами, 2) наличие имущественной дифференциации в стране» [14, с. 486]. Таким образом, по мнению Сорокина, чем резче уровень социального расслоения и острее дефицит питания, тем выше протестный потенциал населения [15, с. 487]. Очевидно, что к этим факторам можно добавить и третий – критическое падение уровня жизни населения.

Для оценки потенциала современного российского массового терпения важно взаимодействие трех факторов:

1) степень осознания массами критичности ситуации и ее перспектив: дошло ли уже до точки, или еще можно потерпеть;

2) эффективность управления массами со стороны власти, т. е. способность поддерживать докритический уровень материального состояния и питания населения и управлять массовым сознанием, канализируя протестные настроения и негативные эмоции на лояльные формы поведения;

3) реальная критичность ситуации, потенциальные угрозы массовой безработицы и голода. Следует признать, что на сегодняшний день политические технологии поддержания лояльности населения в целом работают. Однако эти технологии имеют свои ограничения. Голод и критическое обнищание масс населения – это критические индикаторы социального терпения населения.

Проведенный анализ специфики терпения как черты, приписываемой русскому национальному характеру, позволяет сделать некоторые выводы.

Русское терпение – философский, а также политический миф, культивируемый часто властью для поддержания политической лояльности населения. При этом проводится замаскированная подмена созидательного терпения страдательным, разрушительным. Те, кто связывает русское терпение с православной религиозностью и религиозным гуманизмом, пытаются придать страдательному деструктивному терпению некий высокий духовный, благородный смысл.

Современное русское массовое терпение – это политическая технология поддержания лояльности, нацеленная на создание иллюзии стабильности и предотвращение перерастания массового социального недовольства и негативных эмоций из страдательного пассивного переживания в активные протестные действия.

Ссылки:

1. Барилловская А.А. Системно-языковые смыслы русского концепта «терпение» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2008. № 2. С. 118–121.
2. Ефанова Л.Г. Оценка терпения с позиций нормы и идеала // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 5 (56). С. 53–59.
3. Там же. С. 54
4. Захаров П.Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие: дисс. ... канд. филос. наук. Горно-Алтайск, 2007. 164 с.
5. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. М., 1992. 233 с.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2 т., М., 1990, Т.1. 892 с.
7. Бабаева А.В. Образ человека в русской и польских культурах: русское терпение и польский гоним // Studia Culturae. 2013. № 16. С. 25–32.
8. Ефанова Л.Г. Указ соч. С. 58
9. Захаров П.Я. Указ соч.
10. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 2003. 560 с.
11. Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций. М., 2011. 936 с.
12. Там же. С. 793.
13. Захаров П.Я. Указ соч.
14. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. 684 с.
15. Там же. С. 487.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна